

Ю. В. Самович

ПРАВО ИНДИВИДА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ – ЗАЩИЩАЕТ ЛИ ОНО?

Аннотация: Статья критически рассматривает существующую точку зрения на содержание «права на судебную защиту» личности. Предлагается иная трактовка данного права, основанная на анализе международно-правовых положений и нормы национального права.

Ключевые слова: юриспруденция, правосудие, доступ, индивиды, судебная, защита, содержание, право, государство, обязательство.

Оценивая традиционную точку зрения на понятие «право на судебную защиту» приходится констатировать только один факт – либо мы не понимаем важность данного права для личности, либо стремимся «закрывать глаза» на существующую проблему. Традиционно в содержание термина «право на судебную защиту» принято включать право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение решения.

Так, в одном из докладов об английской системе гражданского правосудия «Хозяин свитков» (Master of Rolls) – глава государственного архива, председатель Апелляционного суда Великобритании лорд Вулф – определил набор принципов, соблюдение которых способно гарантировать эффективное право на судебную защиту. Судебная система может обеспечить подобное право, если она:

- а) дает справедливые, законные результаты;
- б) беспристрастна к тяжущимся сторонам;
- в) обеспечивает надлежащее судопроизводство с умеренными издержками;
- г) рассматривает дела по возможности быстро;
- д) понятна для тех, кто к ней обращается;
- е) способна откликаться на нужды и потребности тех, кто к ней прибегает;
- ж) сводит к минимуму, насколько позволяет характер конкретного дела, неопределенность и неуверенность;
- з) эффективна, организована и располагает достаточными ресурсами¹.

Ф. Люшер, оценивая эффективность французского правосудия, говорит о том, что «право на судебную защиту» складывается из следующих компонентов: а) свобод-

ный доступ к правосудию; б) возможность неоднократной проверки и пересмотра состоявшегося решения; в) право на обжалование состоявшихся решений и определений в высшие судебные инстанции², а отмечая особенности свободного доступа к правосудию, он включает в это понятие право обращения в суд, право на наилучшее отправление правосудия, право двухступенчатого судебного разбирательства, право обжалования судебных решений в высшие инстанции, право на независимый суд, право на беспристрастного судью и право на французского судью³.

Л.Л. Зайцева в работе «Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь» пишет: «Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международно-правовой нормой, непосредственно относящейся к правам человека... Поэтому все авторитетные международно-правовые акты закрепляют, прежде всего, само право на судебную защиту, или обеспечение доступа к правосудию⁴, тем самым отождествляя право на судебную защиту, право на доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство.

На наш взгляд, право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение решения суда являются отдельными категориями (хотя последние для своей реализации, безуслов-

² Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. С. 15.

³ Там же. С. 288-304.

⁴ Зайцева Л.Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. №2.

¹ <http://www.hrights.ru/text/b10/Chapter8.htm>

но, подразумевают наличие первой). Но термин «право на судебную защиту», используемый национальным законодательством и международным правом, означает именно «доступ к правосудию».

Фактически право на судебную защиту выступает в качестве варианта самозащиты нарушенного права, поскольку судопроизводство является средством, использование которого влечет восстановление нарушенного права. Подчеркивая гарантированность судебной защиты прав и свобод, волевою роль личности как носителя этих прав и свобод очень часто не принимают во внимание. Все это фактически приводит к ситуации, когда личность начинает восприниматься не как субъект возникающих правоотношений, а как объект защиты.

Подобная трактовка является в корне неприемлемой, поскольку именно личность оценивает состояние и качество собственных прав и свобод, а также необходимость их защиты от посягательств. Право на судебную защиту следует рассматривать как самостоятельную защиту своих прав, а не защиту личности со стороны государства в лице суда.

В частности иллюстрацией нарушения права человека на судебную защиту (доступ к правосудию) является проблема досудебной стадии дела или предварительного расследования. Так, основания и поводы возбуждения уголовного дела вправе в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проверить прокурор. Если возбуждение уголовного дела незаконно, то это должно вести к прекращению дела еще на досудебной стадии, на стадии расследования. Однако право на судебную защиту от незаконных действий и решений любых государственных органов (ст. 46 Конституции РФ) в отношении акта возбуждения уголовного дела путем проверки его судом после окончания расследования и начала судебного разбирательства не может быть осуществлено.

В результате лица, права которых были нарушены таким актом, лишаются возможности прибегнуть к судебной защите как в ходе, так и по окончании расследования. По мнению судьи Конституционного Суда РФ Т.Г. Морщаковой, выраженном ею в особом мнении по постановлению Конституционного Суда РФ №5-П от 23 марта 1999 г., отрицание возможности обжаловать в суд возбуждение уголовного дела связано с псевдоидеями ограждения расследования от вмешательства суда и ограждения суда от каких-либо акций, которые в дальнейшем могут повлиять на его объективность и предрешать его выводы по существу обвинения при рассмотрении дела⁵.

Право на судебное обжалование акта возбуждения уголовного дела основывается прежде всего на принципе осуществления уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, который по смыслу ст. 123 Конституции РФ в ее взаимосвязи со статьями 18, 46, 52 и 118 Конституции РФ распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющие, в том числе и на досудебных стадиях, уголовное преследование, с одной стороны, и защиту от него, с другой, в состязательном процессе в конфликтной ситуации должны обращаться за разрешением спора к независимому суду.

Обосновывая вышеуказанную точку зрения, необходимо отметить, почему неверно, на наш взгляд, рассматривать право на справедливое судебное разбирательство в качестве составляющего компонента права на судебную защиту.

Справедливость (как принцип) свойственна непосредственно самой деятельности суда. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ №4-П от 2.02.1996 года «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года; ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года)»⁶.

Непосредственно к деятельности суда в процессе обращения в суд за защитой справедливость судебного разбирательства отношения не имеет, так как самого разбирательства еще нет, а обращение в суд, в свою очередь, не может быть справедливым или несправедливым.

Не имеет отношения к праву на судебную защиту равенство перед законом и судом. Данное положение связано с отстаиванием лицом, обратившимся за судебной защитой, своих прав и законных интересов уже в ходе судебного разбирательства. Принцип равенства позволяет, в случае приведения достоверных и убедительных доводов в объяснение факта нарушения прав и законных интересов обратившегося за судебной защитой лица, вынести решение в его пользу.

Итак, наш вывод сводится к тому, что понятие «право на судебную защиту» фактически тождественно праву на доступ к правосудию. В пользу подобной трактовки говорит и тот факт, что употребляемый при анализе права на судебную защиту термин «условия права на обращение в суд»⁷ обозначает не условия права, а условия его реализации.

⁶ Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. №2.

⁷ Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965; Добровольский А.А.

⁵ Российская газета. 2002. 15 апреля.

Более того, анализ термина «право на судебную защиту» в международном праве демонстрирует аналогичный результат – он тождественен понятию «право на доступ к правосудию».

Как уже отмечалось, право на судебную защиту предпочитают рассматривать как право на справедливое судебное разбирательство, которое подразумевает право на доступ к правосудию и исполнение решения либо как их совокупность. Например, М.Л. Энтин, анализируя данный вопрос, пишет, что система элементов, из которых складывается право на справедливое судебное разбирательство, включает четыре группы и к первой из них, органической, относятся такие элементы, как доступ к правосудию и исполнение судебных решений⁸.

Эти элементы, по его мнению, обеспечивают эффективное пользование правом на справедливое судебное разбирательство и его реализацию⁹. На наш взгляд, доступ к правосудию означает для индивида только возможность рассмотрения его дела в суде. Это не обеспечивает ему ни справедливость, ни беспристрастность рассмотрения его дела, ни добросовестную работу защитника. Даже независимость суда в определенном контексте мы тоже можем поставить под вопрос¹⁰.

На наш взгляд, следует обратить внимание на некоторые основные отличительные особенности в применении положений, предусматривающих право на судебную защиту (доступ к правосудию) в международном праве.

Во-первых, нарушение права на доступ к правосудию является самостоятельным и не связанным с существующими спорными правоотношениями основанием для обращения в международные судебные учреждения, обладающие подобной юрисдикцией. В случае обращения с жалобой на нарушение доступа к правосудию индивид не связан решениями национальных судебных органов по существу его спорных правоотношений или сути уголовного обвинения. Смысл его требования заключается не в пересмотре решений и постановлений

национальных судов, а в разрешении вопроса о ненадлежащем доступе к правосудию в его государстве.

Любые иные права человека, установленные международными договорами, в том числе и право на справедливое судебное разбирательство, так или иначе, ставят международные судебные учреждения перед необходимостью рассмотрения сути требований индивида именно с точки зрения национального права, а значит, далеко не всегда предполагают возможность вынесения решения в пользу индивида.

Нарушение же доступа к правосудию очевидно без «вникания» в существо первоначальных спорных правоотношений.

Во-вторых, наличие минимума условий приемлемости, выполнение которых необходимо для реализации права на судебную защиту, также является доказательством того, что право на судебную защиту тождественно праву на доступ к правосудию. Кроме того, данные условия приемлемости применяются и в национальном законодательстве (требования к оформлению заявления в суд, наличие для этого необходимой правоспособности или полномочий и т.д.), что подтверждает уже высказанную нами точку зрения о том, что и во внутрисударственном праве необходимо разграничивать право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство.

В-третьих, в международном праве по отношению к праву на судебную защиту (доступ к правосудию) и к праву на справедливое судебное разбирательство применяются противоположные подходы. Право на доступ к правосудию как универсальная категория, являющаяся гарантией защиты всех иных прав личности, требует максимального упрощения процедуры для достижения основного эффекта – доступности данного права для «каждого». Регламентация права на справедливое судебное разбирательство, для достижения ее основного эффекта – «справедливого» рассмотрения дела – напротив, требует соблюдения большого числа формальностей и усложнения процесса для исключения возможных злоупотреблений и нарушений.

В итоге, мы приходим к неутешительному выводу – положения международных договоров, обязывающие государства гарантировать право на судебную защиту, не могут толковаться в широком смысле, поскольку государство в действительности не может гарантировать справедливое судебное разбирательство и исполнение решения.

По В.И. Далю, обеспечить – значит «установить попечение, заботу, дав что-либо верное; снабжать всем нужным, оградить от убытков, недостатка, нужды, от грозящей кому-либо опасности». Основываясь на таком понимании, М.В. Рац, Б.Г. Слепцов и Г.Г. Копылов

Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. М., 1979 и др.

⁸ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004-2005 годах. СПб., 2006. С. 477.

⁹ Там же.

¹⁰ В этой связи хотелось бы обратить внимание на существующий порядок назначения судей в Российской Федерации. Судебная власть, согласно Конституции РФ, является одной из ветвей власти, но народ, который выбирает Президента, участвует в выборах представителей в Законодательное Собрание РФ, не имеет никакого отношения к назначению судей и даже к возможности обсуждения их кандидатур. Так от кого же независима судебная власть?

определяют «обеспечение» как особый род отношений между двумя (и более) системами (или подсистемами) деятельности, когда одна из них передает другой или порождает в этой другой какие-то организованности и/или подсистемы, необходимые для ее функционирования, развития, воспроизводства и т.п.¹¹.

Государство фактически не в состоянии гарантировать справедливость судебного разбирательства и исполнение решения, оно может лишь обеспечивать их, поскольку деятельность суда и приставов-исполнителей судебных решений, точно регламентированная законом, включает ряд принципов и условий, гарантировать выполнение которых заранее и «стопроцентно» (личное участие заинтересованных лиц, например), невозможно. Даже положения статьи 18 Конституции РФ регламентируют, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием.

Вышеобозначенный вывод подтверждается существованием процессуальной системы обжалований и отводов, которые позволяют индивиду на каждой

ступени судебной защиты прав добиваться той самой справедливости судебного разбирательства и эффективного исполнения судебного решения. Если бы государство могло гарантировать индивиду справедливость судебного разбирательства и исполнение судебного решения так же, как способно гарантировать доступ к правосудию, смысл существования кассационных и надзорных инстанций внутренних правовых систем, а также международного правосудия, рассматривающего петиции от индивидов, был бы непонятен.

Устанавливая, при смешении данных понятий, нарушение права на судебную защиту, мы формально устанавливаем лишение человека права и на доступ к правосудию, и на справедливое судебное разбирательство, и на исполнение решения. С другой стороны, такое смешение влечет гораздо более серьезные проблемы: оно дает возможность государству, которое выполняет лишь одну часть, так называемого, права на судебную защиту, гарантию доступа к правосудию, утверждать и о гарантированности двух других на своей территории.

Библиография:

1. Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 216 с.
2. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. М.: Изд-во МГУ, 1979. 159 с.
3. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию [Электронный ресурс] М., 2006. Доступ в СПС «Консультант Плюс».
4. Зайцева Л.Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. №2.
5. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., Издательская группа Прогресс-Универс, 1993. 384 с.
6. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дисс...д.ю.н. Саратов, 1997. 384 с.
7. Рац М.В. Концепция обеспечения безопасности / М.В. Рац, Б.Г. Слепцов, Г.Г. Копылов. М.: Касталь, 1995. 83 с.
8. Самович Ю.В. Международная судебная защита прав человека. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. 320 с.
9. Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004-2005 годах. СПб.: Россия-Нева, 2006. 576 с.

¹¹ Рац М.В. Концепция обеспечения безопасности / М.В. Рац, Б.Г. Слепцов, Г.Г. Копылов. М., 1995. С. 33.

References (transliteration):

1. Gurvich M.A. Pravo na isk. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 216 s.
2. Dobrovol'skiy A.A. Osnovnye problemy iskovoy formy zashchity prava / A.A. Dobrovol'skiy, S.A. Ivanova. M.: Izd-vo MGU, 1979. 159 s.
3. Zhuykov V.M. Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu [Elektronnyy resurs] M., 2006. Dostup v SPS «Konsul'tant Plyus».
4. Zaytseva L.L. Spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnyy opyt i zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' [Elektronnyy resurs] // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. 1999. №2.
5. Lyusher F. Konstitutsionnaya zashchita prav i svobod lichnosti. M., Izdatel'skaya gruppa Progress-Univers, 1993. 384 s.
6. Mordovets A.S. Sotsial'no-yuridicheskiy mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina (teoretiko-pravovoe issledovanie): diss...d.yu.n. Saratov, 1997. 384 s.
7. Rats M.V. Kontseptsiya obespecheniya bezopasnosti / M.V. Rats, B.G. Sleptsov, G.G. Kopylov. M.: Kastal', 1995. 83 s.
8. Samovich Yu.V. Mezhdunarodnaya sudebnaya zashchita prav cheloveka. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 2006. 320 s.
9. Entin M.L. V poiskakh partnerskikh otnosheniy: Rossiya i Evropeyskiy Soyuz v 2004-2005 godakh. SPb.: Rossiya-Neva, 2006. 576 s.